

Ф. Н. Завьялов

Новые подходы к оценке благосостояния населения

В статье рассматриваются принципиальные изменения показателей официальной статистики, предложенные комиссией Дж. Стиглица, связанные с более точным измерением благосостояния населения и качества его жизни. Они касаются изменений измерения доходности, потребления, услуг непромышленной сферы (образования и здравоохранения), соотношения политики и власти, социальных связей, экологии и безопасности.

Ключевые слова: ВВП на душу населения, благосостояние, качество жизни, устойчивое развитие, услуги образования, здравоохранения, политика и власть, экология, социальные связи, безопасность.

F. N. Zavalov

New Approaches to Assess Population's Welfare

The article considers principal changes in official statistical indicators offered by a special commission under the rule of G. Stiglits, connected with more precise measurement of well-fare and quality of life of population. They concern changes in measurement of revenue and consumption of population, public services (education and health), policy and authority, social connections, ecology and individual security.

Keywords: gross domestic product per capita, well-being, quality of life, stable development, services of education, health services, ecology, policy and authority, social connections, security.

Возникновение доклада Дж. Стиглица было связано с тем, что ни одно из мировых ведущих рейтинговых агентств не предсказало наступления кризиса 2008–2009 гг., ни один статистический орган развитых стран не сделал прогноза его появления, хотя кризис оказался системным и остро высветил те проблемы, которые не были отражены в обширной системе статистических показателей. Поэтому Президент Франции Н. Саркози обратился в 2008 г. к лауреату Нобелевской премии по экономике Джозефу Стиглицу с просьбой создать комиссию и высказать свои рекомендации по совершенствованию оценок благосостояния населения и устойчивого развития экономики и социальной сферы. Уже в 2009 г. Комиссия Стиглица подготовила специальный доклад [1, 2, 3], где подвергла резкой критике нынешнее состояние статистики и предложила ряд принципиально новых направлений по решению наиболее значимых проблем. Доклад обсуждался на заседании Статистической Комиссии ООН, Конференции европейских статистиков, Организации экономического и социального развития (ОЭСР), заседании Евростата, на форуме Международной организации по изучению дохода и богатства. В ноябре 2009 г. лидеры двадцатки (G 20) в Питтсбурге сделали специальное заявление по вопросу разработки методов измере-

ния социально-экономических процессов, которые более адекватно отражали бы социальные и экономические итоги экономического развития. Конгресс США в начале 2010 г. принял решение о разработке «системы ключевых показателей» с целью получения более точных сведений о различных аспектах жизни населения США.

Авторы Доклада констатировали, что многие важнейшие показатели не очень понятны широким массам населения. Рассчитанные в среднем по стране или по большой территории, они не отражают фактических процессов, происходящих на местах: в небольших городах, поселках, деревнях. Было констатировано, что наличие значительного разрыва между пониманием показателей на местном и государственном уровнях порождает недоверие к государственной статистике. Авторы приводят пример, что «...во Франции и Соединенном Королевстве лишь треть населения доверяет официальным данным, и эти страны – не исключение» [1, с. 13]. Мы полагаем, что к этим странам можно с уверенностью добавить и Россию, где такое недоверие высказывается не только населением, но и СМИ. Доклад признал необходимым для статистических органов значительное улучшение взаимосвязи с общественностью путем разъяснения методики и содержания публикуемых показателей.

Особенно острой критике подвергся наиболее широко используемый показатель валового внутреннего продукта (ВВП), который при расчете на душу населения используется как основной индикатор оценки уровня его благосостояния. Авторы Доклада четко констатировали, что при нынешней методологии расчета он не может служить этим целям по ряду причин. Во-первых, ВВП является рыночной характеристикой и отражает объемы товаров и услуг в текущих ценах, поэтому на его уровень и динамику значительно влияет рост цен. Для иллюстрации приведем данные из специальной статьи Б. П. Плышевского, посвященной этой проблеме (см. табл. 1). Показатели этой таблицы наглядно свидетельствуют о том, что доля роста цен в увеличении ВВП, взятых для оценки стран, в подавляющем большинстве случаев превышает 50 %. Особенно она велика у России, Украины, Белоруссии до 2000 г., когда практически весь прирост ВВП происходил за счет увеличения цен. Значительное их влияние отмечено в 2005–2008 гг., оно затронуло все страны, а в Японии и Италии даже перекрыло рост ВВП, то есть в натуральном выражении ВВП снизился. Это говорит о том, что рост цен на товары и услуги в ряде случаев имеет решающее значение в увеличении ВВП.

Таблица 1
Удельный вес повышения цен в приросте ВВП
в текущих ценах (проценты) [4, с. 96]

	1995 к	2000 к	2000	2005
Страны	1990	1995	2005 к	2008 к
Россия	98,4	98,7	82,3	85,4
Великобритания	72,0	52,0	56,0	78,0
ФРГ	7,0	99,5	7,0	63,0
Италия	84,0	63,0	80,0	102,0
Франция	67,0	29,0	54,0	76,0
США	63,0	13,0	59,0	73,0
Япония	41,0	72,0	93,0	136,0
Украина	более	...	81,0	76,0
Беларусь	более	27,0	-	76,0

Во-вторых, показатель ВВП на душу населения не может точно характеризовать доходность, так как рассчитывается на «среднего человека», сглаживая дифференциацию доходности по отдельным группам. При интенсивном росте богатства одних групп и снижении доходности других он может расти при обеднении значительной массы населения. Этот процесс особенно характерен для развивающихся стран и для России в частности. Дело в том, что процесс дифференциации населения по доходам в нашей стране возрастает и соотношение доходности 20 % самых богатых и 20 % самых бедных увеличивается, а так как этот процесс идет

неравномерно, из-за структурных сдвигов доход ВВП на душу населения растет. Авторы Доклада предложили рассчитывать доход не только на среднего человека, но и на медианного [2, с. 28], то есть того, который находится в середине ранжированной совокупности. Он свободен от структурных сдвигов и поэтому более точно может определить уровень доходности на человека.

В-третьих, авторы Доклада подвергли критике сам состав ВВП. Они считают, что включение в его объем амортизации основных фондов искусственно его увеличивает, так как амортизация не является источником роста благосостояния населения, а выступает как фонд воспроизводства основных средств. В динамике ВВП ее доля все время растет, так как в структуре основных фондов все большее место занимают активы информационных технологий, срок полезного использования которых составляет 3–4 года, поэтому их амортизация намного выше. Экономисты предлагают использовать не показатель ВВП, а чистый национальный располагаемый доход (ЧНРД), который свободен от имевшихся в течение года потерь и учитывает платежи и поступления как за границу, так и из-за границы [2, с. 19]. Кроме этого, он является стандартной переменной СНС. Если экспорт продуктов и услуг по ценам и физическому объему растет быстрее, чем импорт, то увеличивается благосостояние граждан страны, и наоборот. Для нашей страны, где существует ориентация экспорта на монопродукты (нефть и газ) и цены на них высоки, общий объем экспорта превышает объем импорта. ЧНРД, рассчитанный на душу населения, более предпочтителен, чем ВВП.

В-четвертых, в докладе предполагается сменить оценки услуг, которые начинают занимать все более значительное место в структуре ВВП. Проблема заключается в том, что статистика услуг большинства стран, и Россия не исключение, основана на затратных, то есть количественных методах учета. Для примера, в докладе подробно рассмотрены две самые большие отрасли услуг: здравоохранение и образование. В первой из этих отраслей статистика оперирует с такими показателями, как количество врачей, обслуживающего персонала, больниц, поликлиник, больничных коек, затрат на содержание лечебных заведений и т. д. Но значит ли это, что здоровье населения улучшается? Например, США тратят на здравоохранение намного больше других стран, но индикаторы здоровья населения у них хуже, чем во многих европейских странах [2, с. 20]. То же касается образования, где главным показателем является количество

школ, техникумов, вузов, учителей, преподавателей, студентов и т. д. Экономисты предлагают оценивать эффективность сферы услуг не по затратам и количественным показателям, а по итогам работы и качественным индикаторам, отражающим здоровье нации и уровень ее образованности. Об этом будет сказано ниже.

Авторы доклада предложили увеличивать ЧНРД за счет продукции и услуг, которые домашние хозяйства производят для себя. Эти элементы дохода не учитываются в ВВП, хотя занимают до 30 % дохода в развитых странах и до 60 % – в развивающихся. К ним относятся домашнее производство овощей и фруктов, уборка помещений, приготовление пищи, уход за детьми и прочие услуги. Порой часть этих услуг или вообще не учитывается в статистике, или рассчитывается косвенным путем. Например, в нашей области часть этой информации органы статистики получают из проводимых бюджетных исследований расчетным путем. Эти исследования проводятся лишь по пяти муниципальным образованиям: городам Ярославлю и Рыбинску; Ярославскому, Ростовскому и Даниловскому районам, то есть не самым бедным территориям. Существует достаточно устойчивая закономерность: чем состоятельнее население, тем меньше в объеме его ВВП занимают домашние услуги. Если в Ярославле домашние доходы вероятнее всего составляют 20–30 %, то в наиболее бедных северных районах – Брейтовском, Любимском, Некоузском, Первомайском, Пошехонском – доля продукции с приусадебных участков или от домашнего скота и птицы может достигать до 70–80 %, особенно в сельской местности. Авторы предложили метод определения стоимости создаваемого дохода домашних хозяйств через умножение часовой ставки заработной платы главного работника в семье за минусом налогов и отчислений в социальные фонды на количество часов, потраченных на домашнюю работу [2, с. 39]. Проведя такие расчеты по трем развитым странам – США, Франции и Финляндии, – они показали, что доход увеличивается примерно на 30–35 % [2, с. 40–41].

Значительным вкладом в проблему совершенствования оценки уровня благосостояния явилось предложение учесть в этом процессе свободное время или досуг. Оценки значения досуга для качественной характеристики благосостояния общества высказывались еще К. Марксом и Д. Кейнсом, однако в их работах эта проблема лишь ставилась, но не было предложено пути ее решения. Авторы, рассматривая этот вопрос, прямо высказались: «Время, остающееся для досуга, влияет на благо-

состояние более непосредственно, и далее ... изменение количества досуга во времени, а также различия между странами представляют собой один из наиболее важных аспектов сравнительной оценки экономического благосостояния» [2, с. 41]. Этот вопрос был особенно широко рассмотрен в работах Дж. Стиглица, который сделал сравнительный анализ времени досуга по разным странам. Он показал, что в США, несмотря на значительный рост потребления товаров и услуг, досуг практически не изменился, в этом они уступают Западной Европе. Авторы четко высказали свою позицию, которая состояла в том, что «...реальный доход в обществе с большим количеством досуга, как правило, предполагает более высокий уровень жизни, чем в обществе с тем же самым доходом, но меньшим досугом». Авторы Доклада сделали попытку определить стоимостное выражение досуга через произведение средней однодневной заработной платы за вычетом налогов, количества дней досуга и численности трудоспособного населения. Эту сумму они добавляют к ЧНРД. Проведя такие расчеты по США, Франции и Финляндии, они получили реальный доход домашних хозяйств на душу населения с поправкой на производство домашних хозяйств и досуг, который оказался выше, чем реальный доход без поправок в 2,3–2,6 раз. Авторы не скрывают приблизительности расчетов, но считают их вполне приемлемыми для межстрановых сравнений благосостояния жизни населения [2, с. 43–44].

Большое значение комиссия придала таким показателям, как уровень благосостояния и качество жизни. Ее члены считают, что благосостояние – это комплексный многогранный показатель, который должен включать основные области жизнедеятельности населения. Таких областей, которые, как минимум должны быть приняты во внимание, они рекомендовали восемь: 1. Материальный уровень жизни (доход, потребление, богатство). 2. Здоровье. 3. Образование. 4. Личная деятельность, включая работу. 5. Политическое влияние и управление. 6. Социальные связи и взаимоотношения. 7. Состояние окружающей среды (на данный момент и в будущем). 8. Ощущение незащищенности, как в экономическом, так и в физическом плане [1, с. 19]. Они приводят пример, когда односторонняя оценка уровня благосостояния не может его точно охарактеризовать. Количество автомобилей на душу населения – положительный момент роста богатства семьи, но многочасовые пробки на улицах, увеличение их загазованности – отрицательное явление. Таким образом, если судить только по

наличию автомобилей, получаем одностороннюю и неточную оценку. По каждому из рекомендованных направлений авторы предложили систему показателей, ссылаясь на проведенные исследования ученых разных стран. Мы уже кратко коснулись первого и четвертого пунктов, рассмотрим остальные, недостаточно представленные в нашей статистической отчетности.

Одним из показателей качества жизни (КЖ) авторы считают количественное выражение **здоровья нации**. Статистика здравоохранения оперирует такими данными, как количество врачей, обслуживающего персонала, больниц, поликлиник, больничных коек, затрат на содержание и т. д. Но значит ли это, что здоровье населения улучшается? Исследователи приводят пример [2, с. 20]: США тратят на здравоохранение намного больше других стран, но индикаторы здоровья населения у них хуже, чем во многих европейских странах. Как и во всем мире, наша статистика говорит больше о затратах на здравоохранение и количестве больных по видам заболеваний, чем об индикаторах уровня здоровья. В нашей статистике рассчитывается ряд важнейших показателей: общие и частные коэффициенты рождаемости, смертности, включая младенческую смертность, ожидаемую продолжительность жизни в разрезе пола, заболеваемость в целом и по видам болезней. Эти показатели рассчитываются в целом по стране, субъектам федерации и муниципальным образованиям. В России нет прямых показателей, определяющих уровень здоровья нации. Косвенно его оценивают по индикаторам младенческой смертности и продолжительности жизни. Авторы предлагают использовать целую систему сводных показателей. Например, для детей до 16 лет они считают важными антропометрические показатели: рост, вес и их отношение к стандартным или нормативным размерам. Такой подход может определить уровень недоразвитости, истощения как показателей плохого питания и болезней. Интересным показателем является скорректированный коэффициент инвалидизации населения – отношение количества лет, потерянных от преждевременной смерти и нетрудоспособности вследствие инвалидности, к стандартной продолжительности жизни. Другим индикатором здоровья нации является продолжительность жизни без инвалидности к стандартной продолжительности. Предложены и другие индикаторы, которые требуют специальных исследований, так как их невозможно рассчитать при существующей системе информации. Основным источником данных о здоровье экономисты считают опро-

сы населения, хотя пишут о сложностях и возможных ошибках при их проведении [3, с. 10–14].

При определении значения **образования** в системе оценок благосостояния авторы исходят из того, что образование является фактором экономического производства. Человеческий капитал создается путем инвестирования в образование и профессиональную подготовку. Они отмечают, что, образование, грамотность, новое мышление и обучение еще мало связываются с качеством жизни. В докладе приведены слова А. Смита о том, что отсутствие образования лишает людей возможности принимать участие в религиозной деятельности и может привести к «бунту и хулиганству» [3, с. 15]. В докладе отмечено несколько направлений влияния образования на качество жизни: создается более высокий доход в виде повышенной заработной платы, человек более активно участвует в общественной жизни, имеет лучшее здоровье. Приводятся данные о том, что образование улучшает здоровье примерно на 15–60 %. – это можно считать влиянием образования на уровень благосостояния. Предложена система индикаторов. В России и в других странах преобладают затратные показатели: численность учащихся, учителей и преподавателей, количество студентов средних и высших учебных заведений, выпуск из учебных заведений, затраты на их содержание и т. д. Авторы считают, что эти показатели лишь косвенно связаны с качеством образования. Основное их предложение – это оценка компетенций, которая рекомендована ОЭСР для взрослых, а ведущим методом является проведение тестирования с выявлением знаний и умений учащихся и студентов.

Интересным индикатором, предложенным в Докладе, является количественная оценка «достойного труда» (ДТ), который исследователи считают основным показателем влияния образования на КЖ. Такой подход предложен Международной организацией труда (ИОТ). Достойный труд – это многомерная концепция, включающая разные характеристики и оценки обеспечения экономической и социальной безопасности работников и их семей, которая отражает соотношение между оплачиваемой работой и другой деятельностью. Имеются исследования Дублинского фонда, которые регулярно проводятся в странах ЕС и рекомендованы ИОТ. Авторы предлагают с помощью опросов регистрировать следующие оценки, составляющие категорию ДТ: нестандартная занятость (вероятнее всего, здесь имеется в виду констатация факта несовпадения специальности подготовки работника и выполняемых им функций),

гендерные различия в занятости и оплате труда, дискриминация на рабочем месте, при обучении и повышении квалификации в течение рабочего периода, восприятие баланса между работой и жизнью (нет ли полной отдачи работе в ущерб личной жизни и семье), несчастные случаи на работе и факторы физического риска, интенсивность труда, проблемы здоровья, связанные с работой, общественный диалог и автономия работника (уровень демократизации отношений на работе). На основании сбора информации методом анкетного опроса рассчитывается так называемый **композитный индекс** как агрегат 7 субиндексов, которые тоже являются композитными. Они количественно фиксируют следующие моменты:

- гарантированность рынка труда (индикаторы наличия рабочих мест);
- обеспеченность занятости (стабильность);
- обеспеченность профессиональной или квалифицированной занятости (наличие квалифицированных рабочих мест);
- безопасность труда (условия труда, включая нормативное число рабочих часов);
- связь безопасности с образованием и профессиональной подготовкой;
- гарантированность дохода;
- «голос работника» (вероятнее всего, демократизм и уважительное отношение).

В нашей стране такие обследования не проводятся, и мы судим о качестве образования по количеству людей без образования, с начальным, неполным средним, общим средним, средним специальным, незаконченным высшим, высшим. Эти данные мы получаем из переписей населения и текущей статистики органов образования. Перепись, проводимая раз в 10 лет, дает сведения о количестве работников, специальность которых не совпадает с полученным образованием. В настоящее время органы статистики констатируют несоответствие подготовки кадров потребностям экономики. Раздутость сферы высшего образования в одностороннем порядке привела к тому, что не хватает специалистов по ряду инженерных специальностей и излишек экономистов и юристов. Намечен разрыв в подготовке специалистов среднего и высшего звена, в результате на должности, где достаточно среднего образования, берутся экономисты с высшим образованием. Часть педагогов, специалистов по сельскому хозяйству вследствие низкого уровня оплаты труда в этих сферах не работает по специальности. Нужны принципиальные перемены в сфере образования, и доклад Дж. Стиглица направляет на проведение этих перемен.

Политическое влияние и власть. Это направление авторы доклада считают важнейшей стороной качества жизни наравне с образованием и здравоохранением. Под этим они понимают степень активности участия населения в жизни общества, способного влиять на управление любого уровня: села, поселка, города, субъекта федерации и всей страны. Они полагают, что активная позиция граждан помогает принимать информационно обоснованные решения по многим аспектам, которые влияют на качество жизни (КЖ). Основным показателем здесь является уровень политического самовыражения, как с помощью членства в каком-либо сообществе, так и индивидуального – посредством голосования на выборах, участия в дискуссиях, публикации материалов в СМИ, участия в маршах протеста, демонстрациях, забастовках, общественно-политических организациях.

Для измерения этого они предлагают проводить опросы населения по специальным анкетам, где население могло бы давать оценки деятельности правительства, местной администрации, выражать отношение к различным проектам и преобразованиям. Здесь же можно использовать мнения экспертов, которые дают оценки состояния демократии, коррупции, свободы слова и печати. Авторы приводят пример, что даже в развитых странах наблюдается большой разрыв между оценкой гражданами и политической элитой работы исполнительной власти. В странах ОЭСР лишь 40 % респондентов отметили высокий уровень доверия к государственным служащим и меньше 40 % сообщили, что они доверяют законодательной и исполнительной ветвям власти [3, с. 24]. Авторы предлагают воспользоваться уже проводимыми обследованиями и имеющимися анкетами международных организаций: институтом Всемирного банка, ОЭСР, "Polity-IV" и др. [3, с. 23].

На наш взгляд, такой подход очень важен для России и Ярославской области. Многие политологи отмечают наличие значительного разрыва между деятельностью законодательной и исполнительной власти и мнением и потребностями населения. Результаты выборов в государственную Думу по нашей области выявили высокий уровень недоверия к основной партии «Единая Россия», когда за нее проголосовало лишь 29 % избирателей, что явилось самым низким уровнем среди всех субъектов федерации, хотя пропаганда и агитация была значительной. Необходимо провести большое, многостороннее опросное обследование, которое реально выявило бы, чем недоволено население и почему не доверяет правительству и законодатель-

ной власти, что нужно сделать, чтобы повысить авторитет власти.

Социальные связи. Авторы доклада считают, что их наличие является одним из важных показателей качества жизни. Они соотносят социальные связи (СС) с таким показателем, как «социальный капитал». В него они вкладывают такие составляющие, как наличие и количество близких друзей, политическая активность, участие в добровольных организациях, религиозная деятельность, деловые знакомства и сотрудничество и т. д. [3, с. 24]. С КЖ социальные связи влияют на степень удовлетворенности от жизни, а следовательно, и на оценку субъективного благополучия. Сложным является определение системы индикаторов, которые отражали бы качественную и количественную стороны этого явления. Так как это достаточно новое явление, то в ряде стран органы статистики фиксируют явления, связанные с наличием социальных связей: количество общественных объединений, доноров, участников добровольных организаций, участников выборов и т. д. Эти показатели лишь косвенно характеризуют социальную активность.

Предлагая выявить социальные связи через проведение специальных анкетных исследований, авторы считают, что необходимо фиксировать следующие положения:

1. Общественное доверие как констатация факта, заслуживают ли доверия большинство окружающих вас людей, силовые структуры, управленческие органы на всех уровнях.

2. Социальная изоляция через констатацию частоты контактов с другими людьми, продолжительности проведения времени в компаниях, семье, с друзьями, коллегами по работе, занятии спортом, религией, в культурных объединениях.

3. Неформальная поддержка как возможность получения социальной помощи в затруднительных положениях.

4. Участие на рабочем месте, где фиксируется оценка климата и отношение коллег на работе, наличие доверия и готовности оказать помощь в сложных случаях, что является важнейшим фактором, влияющим на качество жизни.

5. Религиозное участие как важнейшая форма социальных связей, наличие единомышленников и более высокая вероятность получения моральной и материальной поддержки.

6. «Наведение мостов» как оценка отношений, связей и контактов с представителями других национальностей, религий, социальных классов и т. д. [3, с. 26–27]. Во всех этих пунктах авторы ссылаются на опыт проведения исследований в разных

странах. В резюме по этому вопросу они говорят о сложности расчета сводного индикатора, так как рассчитанные индивидуальные составляющие не подлежат агрегированию, а попытка, предпринятая в США, не увенчалась успехом – показатель оказался «сырым».

Состояние окружающей среды. Авторы считают, что состояние экологии – один из основных индикаторов качества жизни. Он, во-первых, определяет состояние здоровья людей. Во-вторых, люди получают большие выгоды от хорошего состояния экологии в виде чистой воды и прекрасной природной среды, и такое право населения во многих государствах все больше признается. В-третьих, люди оценивают экологический комфорт или дискомфорт, и эти оценки значительно влияют на выбор их места жительства. Авторы дают описание направлениям, определяющим уровень загрязнения окружающей среды по видам веществ и природным ресурсам, хотя полагают, что это лишь косвенные оценки, влияющие на качество жизни. Разработчики доклада предлагают следующие восемь индикаторов, которые непосредственно определяли бы такое влияние.

1. Число преждевременных смертей по причине плохой экологии.

2. Доля населения, не имеющего доступа к чистой воде, в частности к водоснабжению и канализации.

3. Доля населения, не имеющего доступа к экологически чистой природе.

4. Доля населения, подверженная уровню шума свыше 65 децибел.

5. Информация об ущербе имуществу, нанесенному природными катастрофами (наводнениями, засухами и др.).

6. Оценки и измерения формирующихся экологических проблем: эндокринные разрушения, пестициды, электромагнитные и другие излучения.

7. Методы оценки экологического выбора людей: гедонистические цены, оценка экстерналий и услуг, предоставляемых экосистемами.

8. Результаты проведенных опросов людей об их собственных ощущениях и оценках состояния окружающей среды в стране и на конкретной территории. Таким образом, авторы не отвергают существующей системы показателей экологической безопасности, но основной акцент делают на воздействии состояния природы на здоровье и качество жизни людей.

Ощущение незащищенности и отсутствие безопасности, которое является источником опасений и тревог, рождает неопределенность в отно-

шении будущего, следовательно, снижает качество жизни. Авторы различают отсутствие личной безопасности и отсутствие экономической безопасности. Под первой они предполагают преступления и несчастные случаи. Главным показателем такой угрозы они считают уровень преступности, предлагая рассчитывать его по стандартным показателям Управления ООН по наркотикам и преступности (УНПООН) или United Nation Office on Drugs and Crime (UNODC) для сравнения уровня по различным странам [3, с. 32].

Под экономической безопасностью они понимают резкое колебание доходности во времени, неопределенность материальных условий жизни, что значительно влияет на ее качество. Ощущение незащищенности авторы связывают с социальными рисками, указывая на действие ряда основных социальных факторов: безработица, нестабильность и ненадежность рабочих мест, болезни, старость, – предлагая достаточно полную характеристику каждой из перечисленных причин [3, с. 33–35]. В качестве сводных оценок незащищенности разработчики рекомендуют три агрегатных индекса, из которых, по нашему мнению, для России наиболее подходит индекс личной безопасности (ИЛБ) или Personal Security Index (PSI), разработанный канадским советом по социальному развитию. В нем показатели личной и экономической безопасности взвешиваются по итогам специальных социальных исследований населения, ранжирующих три типа безопасности: экономическую, здоровья и личную [3, с. 36].

Заканчивается Доклад сводными агрегированными оценками КЖ, в которых объединены итоги по всем основным сторонам, хотя авторы пишут о сложности и условности этих оценок. Для начала они считают, что общие исследования КЖ следует начинать с ее общих оценок, и предлагают пять обобщающих вопросов:

1. Является ли общество преуспевающим? Здесь дается оценка успешности развития страны и его уровня.

2. Живут ли люди хорошо? Требуется дать оценку отдельных индикаторов КЖ и обобщить их для всего населения.

3. Счастливы ли люди в своей жизни? Ответ требует оценки гедонистического опыта разных видов для каждого человека.

4. Удовлетворены ли люди своей жизнью? Здесь идет оценка всей жизни.

5. Имеют ли люди то качество жизни, которого они желают? Ответ на этот вопрос связан с тем, готовы ли люди пожертвовать одной из составляющих КЖ для достижения другой.

По России, нам кажется, мы получим отрицательные ответы на все вопросы, как наш земляк поэт Н. А. Некрасов не получил ответа на вопрос: «Кому на Руси жить хорошо?»

В целом доклад имел и продолжает иметь большое значение, так как авторы призывают правительственные органы на всех уровнях и статистические организации принципиально изменить систему оценок уровня благосостояния и качества жизни конкретного человека, преодолеть все растущий разрыв в оценках КЖ, сложившийся на уровне правительств стран и территорий и конкретных людей.

Заметим, что во Франции уже есть небольшой опыт внедрения в 2011 г. рекомендаций комиссии Дж. Стиглица [6, с. 10–11]. Даже частичное их использование обнаружило значительные отличия показателей доходности и экологичности от тех оценок, которые давали органы официальной статистики. Намечено внедрить большинство рекомендаций Комиссии в 2013 г. Стоит ли России отставать, а потом догонять?

Примечания

1. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. – 2010. – № 11. – С. 12–21.

2. То же // Вопросы статистики. – 2010. – № 12. – С. 13–46.

3. То же // Вопросы статистики. – 2011. – № 2. – С. 13–46.

4. Пльшевский Б. П. Влияние инфляции на динамику ВВП в текущих ценах // Вопросы статистики. – 2010. – № 8. – С. 96.

5. Завьялов Ф. Н., Коновалова Г. Г., Спиридонова Е. М. Актуальные проблемы управления социальным развитием региона: методологический аспект. – Ярославль: ЯрГУ, 2003. – 296 с.

6. Плато Клэр. Два года спустя после доклада комиссии Стиглица-Сена-Фитусси: что нового в статистике измерения благосостояния и устойчивого развития общества? // Вопросы статистики. – 2011. – № 11. – С. 3–11.